

1/1/1/1/1/5 Иван Меньшой – дворовый сын боярский, опричник, в выборе по Медыни в 1576/77 г., гонец в 1588/89 г. в Крым и на Донец

1/1/1/1/2/1 Семён Обрютин – дьяк в 1547 г., дворовый сын боярский по Москве

Седьмое колено

1/1/1/1/3/1 дочь NN – замужем за Третьяком Корсаковым

1/1/1/1/4/1 Семён – родился около 1560 г., неслужилый новик, дворовый сын боярский в 1577 г., в 1578 г. убит под Кесью, жена Марья

1/1/1/1/4/2 Михаил – родился около 1560 г., неслужилый новик, дворовый сын боярский в 1577 г., жена Анна Ивановна Исленьева

1/1/1/1/4/3 Алексей – землевладелец Коломенского уезда

Восьмое колено

1/1/1/1/4/2/1 Кондратий (в иночестве Корнилий?) – землевладелец Коломенского уезда, жилец, умер до 1621/22 г.

1/1/1/1/4/3/1 Абросим – землевладелец Коломенского уезда в 1626–1629 гг.

Вологодские винокуры в XVII веке

Михаил Булгаков

Монополия государства на изготовление и продажу хмельных напитков с конца XV в. исключала их производство на реализацию частным образом. Кормчество во всех проявлениях жестоко пресекалось и наказывалось. Населению лишь при известных обстоятельствах – крестинах, свадьбах, поминках и т.п. разрешалось производство хмельного питья для домашнего употребления. С лиц, предъявляющих определённый объём хлеба и мёда для производства браги, пива и хмельного мёда кабацкими целовальниками брались строго регламентированные пошлины; такое оплаченное «явочное питьё» разрешалось пить только три дня. Представителям элитного купечества и людям, выбранным на службу в казённые заведения и «учинившим прибыль государю», в порядке поощрения разрешалось «курить вино» и варить пиво «на себя», а не на продажу. Этим правом пользовались светские и духовные феодалы, когда изготовленное ими «питьё» служило натуральной оплатой наёмным работникам у них в хозяйстве¹.

В массовых исторических источниках – дозорных, писцовых и переписных книгах XVI–XVII вв., где упоминаются разные ремесленные специальности посадских людей, почти не встречаются пивовары и винокуры, а если и встречаются, то в качестве бедных людей, наёмных работников. Так, в дозорной книге Вологды назван лишь один такой человек – Якунька винокур, у которого

© 2013 г. М.Б. Булгаков

¹ РГАДА, ф. 396 («Столбцы Оружейной палаты»), оп. 1, ч. 25, д. 38498, л. 177; Булгаков М.Б. Государственные службы посадских людей в XVII веке. М., 2004. С. 214; он же. Кормчество // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. М., 2008. С. 1076–1077.

в Мироносицком сороку отмечено место дворовое. Про него сказано, что до «литовского разорения» (разграбления города в сентябре 1612 г.) «оклад ему был пирог, и от разорения Якунька обнищал, скитается по миру»². Известно, что податной оклад «пирог» равнялся 1/4 деньги и был одним из самых маленьких окладов. Такой податью облагались «молодые», малосостоятельные дворовладельцы. В писцовой книге Вологды 1686/87 г. также упомянут только один пивовар Васильевского сороку Яков Яковлев сын, винокур из «посадских бобылей, скудных работных людей»³. В более ранней писцовой книге Вологды 1628 г., эти специалисты были, очевидно, растворены среди людей, которые «делали черное дело», работая по найму в казённых заведениях. В переписных книгах 1646 и 1678 г. отмечены несостоятельные по своему материальному достатку посадские люди – бобыли, которые занимались работой по найму как в частном секторе, так и на государственных заведениях.

Самодостаточные же люди, «добрые» или «лутшие», как они назывались в источниках, занимавшиеся легальным винокурением, выступали в качестве подрядчиков – поставщиков вина на кабаки своих и других городов. Для этого они имели в своих дворах винокурни с необходимым оборудованием – печами, медными котлами, кубами и трубами, «змеевиками», бочками, калями, чанами, корытами. Имелись у них также запасы дров, хлеба в зерне или в муке (овёс, рожь, ячмень), солода, хмеля и дрожжей. При винокурне обязательно стояли колодцы и овины для сушки солода, а для производства хмельного питья использовался труд наёмных работников – ярыжек: водолизов, дроворубов, истопников, зерномолов на ручных мельницах, если не было готовой муки, «стряпцов», варников и других работников. Заправлял процессом производства сам хозяин – подрядчик.

Мощностей казённой винокурни при кабаках Вологды, т.е. достаточного количества сырья для получения кабацкого питья, обычно не хватало. Поэтому кабацкие головы подражали для курения вина вологодских винокуров или винокуров из других городов. Для такого «подряда» обязательно нужен был государев указ. Так, таможенный и кабацкий голова Устюга Великого (в северных городах таможен и кабаками управлял обычно один голова) Иван Харламов в своей отписке 1631 г. сообщал: «на Вологде, государь, винокуры есть и винокуров приговорить на вино не смею без твоего государева указу»⁴. И лишь когда ему пришёл из Москвы государев указ о покупке вина на Вологде, т.е. о подряде винокуров, устюжский голова вступил с ними в переговоры о цене и о количестве вина для кабака. Обращение кабацких голов некоторых городов к винокурам из других городов вызывалось неурожаем и дороговизной хлеба в определённых местах, нуждающихся в кабацком питье.

В 1636 г. таможенные и кабацкие головы Холмогор Иван Усов и Астафей Луза «с товарищи» посылали для «винного подряда у винных уговорщиков по государевы двинские кабаки московского целовальника торгового человека суконные сотни Андрея Евсевьева в разные города», в том числе и в Вологду. С целовальником они послали «казенных денег две тысячи рублей для того, что без привозного вина для твоих государевых двинских кабаков кабацкие прибыли быть не lze, и как Ондрей в городех с винными уговорщиками в вин-

² Дозорная книга посада Вологды князя П.Б. Волконского и подьячего Л. Сафонова 1616–1617 г. Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 366.

³ Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века. Т. 1. М., 2008. С. 259.

⁴ РГАДА, ф. 141 («Приказные дела старых лет»), оп. 2, д. 57 (1631 г.), ч. 2, л. 326.

ном куренье уговоритца, и о том винном уговоре как ты государь укажешь»⁵. Отсюда видно, что условия подряда на поставку вина должны были утверждаться в Москве; для заключения подрядов с винокурами привлекался московский целовальник, опытный в подобного рода делах.

Среди вологодских винокуро-уговорщиков, кроме посадских людей, были и крестьяне архиепископа Вологодского и Великопермского, которые жили на посаде в архиепископской Владычной слободе за рекой Вологодой. В 1636 г. крестьянин этой слободы Ульян Титов сам уговорился в Посольском приказе с думным дьяком Фёдором Лихачёвым и дьяком Максимом Матюшкиным о поставке «с Вологды на Колмогоры в государеву казну кольского вина две тысячи ведр»⁶. Другой крестьянин, Мартемьян Константинов, вместе с посадским человеком Осипом Антипьевым в этом же году порядился с двинскими кабацкими головами сварить «на Вологде по государевой грамоте две тысячи ведр вина доброво, прямово, пенного, без пригарки, в полуаршинное ведро, и поставить им то вино на Колмогорах по полой воде за льдом по первому пути... А рядили они за то вино за всякое ведро по 26 алт. и наперед взяли денег 1300 рублей, а достальные деньги взять им у голов, как они то вино поставят на Колмогоры и к Архангельскому городу по записи все сполна»⁷. Из «подрядной записи» видно, что уговорщики не только «куривали» вино, но и доставляли его в кабаки других городов на своём водном транспорте. Это свидетельствует о том, что вологодские винокуры были весьма состоятельными людьми и в своей предпринимательской деятельности являлись универсалами. Например, вологодские винокуры подряжались не только на курение вина и его доставку к месту назначения, но и на перевозку со своим вином и других государевых грузов. В 1684 г. посадский человек Иван Комаров «подрядился проводить (привести, доставить. — М.Б.) великого государя казну поташу 330 бочек весом из деревом 10 796 пудов, да виногорелки (водки. — М.Б.) 9 тысяч ведр с Вологды к Архангельскому городу в своих судах-дошанниках и в барке своими наемными людьми и носники, и с кормщики, и провадечи ту их великих государей казну поташ, и вино стеречи, и беречь накрепко и с великим береженьем, и никоторой хитрости и поруки не учинить... И отдать... кому великие государи укажут принять, и то вино отдать на Колмогорах таможенному и кружечных дворов голове на срок в городовую ярмарку... все сполна в целости». За «провадку» государева груза от Вологды до Архангельского города Комаров взял казённых денег в Вологде «наперед все сполна со всякой тысячи пуд поташа по 7 р., а с вина со всякого ведра по 3 деньги»⁸.

Поручителями за уговорщиков выступали вологжане — такие же состоятельные предприниматели, крупные торговцы и владельцы транспортных средств, т.к. при непоставке уговорщиками вина с поручиков взыскивалась сумма, в два раза превышающая сумму выплаченных казённых «задаточных» денег. Поручики нередко и сами выступали в качестве «провадчиков» от Вологды до Архангельского города разных государевых грузов: хлеба, икры, смолы и т.д. В 1640-х гг. многие из «лутчих» людей — винных уговорщиков и «провадчиков» царских грузов были взяты в гостиную и суконную сотни.

⁵ Там же, д. 41 (1636 г.), л. 20.

⁶ Там же, л. 1.

⁷ Там же, л. 22–23.

⁸ Описание собрания свитков, находящихся в Вологодском епархиальном древлехранилище. Вып. 9. Вологда, 1908. № 89. С. 106. О практике договоров между казной и винокурами о производстве вина на царские кабаки см. также: Волков М.Я. Очерки по истории промыслов России. Вторая половина XVII — первая половина XVIII в. Винокурное производство. М., 1979.

Если в подрядной записи не было указания брать или не брать таможенные пошлины с государева груза, то между «проводчиками» и таможенниками возникали споры, и по этому поводу им приходилось апеллировать в московские приказы. До середины 1630-х гг., как правило, с государевых грузов таможенные пошлины не брали, а после для увеличения доходности таможен сухоходвинского речного пути они стали взиматься, что и оговаривалось в подрядных и поручных записях⁹.

Интересным моментом взаимоотношений винокуров и кабацкой администрации при подрядных договорах на изготовление вина выступают случаи, когда кабацкие головы для контроля за процессом производства вина и выполнением условий подряда посылали на частные винокурни кабацких смотровых целовальников. В 1630-х гг. по государевой грамоте вологодскому кабацкому голове Ивану Горбову с товарищи предписывалось «винное курение у уговорщиках в их поварнях для береженья надзирать и целовальнику... быть безотступно, покаместо те уговорщики то вино искурят, чтобы больше того уговорного вина... не курили и в отвоз никуды, и тутошным людям вина не продавали»¹⁰.

Таким образом, вологодские винокуры в XVII в. выступали как в качестве наёмной рабочей силы – «стряпцов» в казённых и частных винокурнях, так и в роли предпринимателей – уговорщиков, поставляющих вино в государевы кабаки. В этом случае винокурение было для них простым товарным производством. При подрядах они оговаривали для себя выгодные условия по цене готового продукта и по стоимости его доставки, что способствовало их обогащению. Государству это было также выгодно, потому что оно продавало вино населению в кабаках по монопольным ценам, и кабацкая прибыль являлась важной статьёй государственного бюджета. Совпадение интересов производителя-продавца и покупателя в лице государства осуществлялось в традиционных рамках позднего российского средневековья.

⁹ РГАДА, ф. 141, оп. 2, д. 41 (1636 г.), л. 1.

¹⁰ Булгаков М.Б. Государственные службы посадских людей... С. 215.

Расторжение браков в татарском мусульманском обществе в конце XIX – начале XX века

Лилия Габдрафикова

Пореформенная эпоха для всего российского общества стала временем серьёзных изменений как в экономической, так и в социальной сфере. Нарушение общинных связей вело к ослаблению общественного контроля, усиленные темпы урбанизации диктовали иные правила поведения, отличные от традиционных представлений о браке и семье. Как отмечает исследовательница «женского вопроса» в России Бианка Пиетров-Эннкер, во второй половине XIX в. в целом изменилось отношение женщин к браку: «Идеальным считалось иметь